

Обезьянников в чине и бесчинство

«Чиновник, чиновник!
Встань к народу передом,
а к своим друзьям задом!»
Из народной молитвы

Павел Отставнов

Павел Отставнов

**Обезьянинов в чине и
бесчинство. Былинушка
народная. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Отставнов П. Н.

Обезьянинов в чине и бесчинство. Былинушка народная.
Книга 1 / П. Н. Отставнов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Уникальные генитальные способности несут Обезьяниновых по чиновничьей карьере "мужским путем". Но вдруг у внука, Ивана Семеновича Обезьянинова, от испуга эти способности пропадают! И начинает бросать Ивана судьба... Он побывал в деревне (пропадающей, а затем и в возрожденной, в которой поняли: «Что посеешь, то и пожрешь!»), на зоне «Черная дыра» («Где зимуют раки и зеки!»)... Семенович поработал в артели «Свобода» (добывал утиль), в похоронной конторе «Услада жмурика»... Обезьянинов продавал «Продукты-сэконд-хэнд» и учился на курсах «Менеджмент и PR»... В конце концов его выбирают мэром Уралгорода, а затем депутатом Госдумы!

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Часть первая «Чиновный СПИД»

«Чиновный СПИД», (или винтикообразность) – Синдром Потери Индивидуальной Достаточности. Душевная болезнь нечеловеческой тяжести.

«Чиновник, чиновник! Встань к народу передом, а к своим друзьям задом!» Из народной молитвы.

Отреставрированный Дворец сверкал! Дворец Правительства одного из районов Урал-города. Его блеск Иван Семенович Обезьянинов заметил еще за квартал. И эта красота затмила серые проплешины на стенах соседних жилых домов. Джип стал еще более величаво «проплывать» ямы и колдобины на дороге, а Иван Семенович вспоминал прошлое...

Заветы предков!

После окончания школы, Ваня собирался поступать в институт. Но отец, Семен Иванович, привел его под портрет деда. Со стены квартиры на потомков дико взирал шельмец с огромными усами и в буденовке. Отец снял со стены шашку, и торжественно произнес:

– Сынку! Пришло время для серьезного разговора! Твой дед, Иван Семенович Поносов, был до революции никем. Гнул спину перед богатеями в родной деревне Погорельцы, а затем и в Уралгороде. Слава КПСС – наша Революция дала ему власть! Красный командир, он лихо гонял врагов на гражданской войне! Но коварная вражеская пуля лишила его всех мужских достоинств. Полуживого, отчаявшегося в жизни, привезли твоего деда в Москву. Профессор Преображенский взял от гориллы и приживил ему все то, что у мужчины внизу. Но это не профессор-вредитель, сбежавший вскоре за границу, а Революция дала бывшему батраку мужскую силу и новый жизненный путь! Твой дед сменил фамилию и вернулся в Уралгород. Бешеный успех у женщин понес его по служебной карьере! Умер Иван Семенович Обезьянинов на самой вершине Уралгорода – председателем горисполкома! Перед смертью он взял с меня клятву, которой я верен всю жизнь! И ты сейчас её дашь и не нарушишь до конца своих дней!

Взволнованный Ваня пробормотал за отцом слова клятвы:

– Перед лицом своих предков, торжественно клянусь! Клянусь быть Чиновником, всегда верным Власти, и никогда не допускать и мысли об ошибках Руководства! И если я нарушу эту клятву, то пусть меня выгонят с позором из Государственной Системы!!!

Клятву он закрепил, поцеловав клинок...

Затем за праздничным столом отец пил водочку, но сыну не наливал:

– Мне выпить можно, я уже достиг вершины своей Карьеры. А тебе ещё надо расти, и водка будет мешать на этом твоём пути!

Ваня опять завел разговор о том, что все его одноклассники поступают в институты...

Но отец резко оборвал:

– Обезьяниновым институты не нужны! Ученость только тело расслабляет, да дух очеловечивает! Все, что надо для Карьеры, нам уже Революция дала!

Ваня переспросил:

– А что нам такое дала Революция?

Отец вместо ответа позвонил своей давней и близкой приятельнице:

– Ильинична? Узнала? Да, Сёмушка... Ну, не мельтеши: «Когда встретимся? Когда увидимся?» На хрена тебе старая обезьяна! Смена подросла! Слушай, родная, доверяю тебе сына: на службу устрой и прочему обучи... Сама знаешь чему!

По проторенной колее...

На следующий день Ваня пришел в райисполком в «Отдел регистрации рождений и смерти». Начальница отдела, Марья Ильинична Красноперова, была дама в цветущем возрасте Бабы Яги. Примерно так и выглядела, но тщательно скрывала это за модной прической, заграничным костюмом и косметикой, как у гейши. Когда она увидела Ивана, то у неё даже усы затряслись! Марья немедленно вызвала служебную «Волгу» и увезла парня на свою дачу...

На следующее утро Марье Ильиничне было не до работы! В её кабинет постоянно заходили знакомые женщины, да и по телефону подруги не давали покоя. Всех интересовал один вопрос: «Каков молодой Обезьянинов?»

Ильинична прошла уже всё, но и у неё дрожал голос, когда она отвечала:

– Бабы, не верите, концу края нет! Просто-таки, метр с кепкой!!!

Бабы, руководствуясь пословицей, поверили, но и проверили сами. И с тех пор пошел Иван по служебному пути, поддерживаемый и подталкиваемый подружками...

Как известно, существуют следующие служебные пути: «По протекции»; «Мужской путь»; «Женский путь»; «По трупам» конкурентов. Поступив в Систему «По протекции», Иван продолжил службу «Мужским путем!» И он быстро вырос до начальника «Сектора рождаемости». Как говорила Ильинична:

– Ты у нас главный специалист в этом вопросе!

Она ценила своего преданного сотрудника: установила хорошую зарплату, подкидывала премии, постоянно брала с собой в «командировки»... Иван стал хорошо одеваться, купил «Жигули». Про него заговорили:

– Выглядит не меньше чем на начальника отдела!

Но вакансия не появлялась. Тогда Ваня «пошел по трупу»...

Марья Ильинична была не молода. Тяжелая жизнь в постоянных юбилеях, торжественных собраниях, совещаниях, которые обычно заканчивались застольями, подкосили здоровье. Марья говорила всем:

– Я предана Системе и умру за рабочим столом!

Но умерла она на другом своём любимом «рабочем месте». В постели, «залюбленная» до смерти! Иван коварно «трудился» непрерывно субботу и воскресенье, и сердце начальницы не выдержало. Когда врач «Скорой помощи» засвидетельствовал смерть, необычный убийца поехал домой. Всю дорогу он, ликуя, горланил:

– Дала дуба! Шаб-дуба-дуба!!!

По давней чиновничьей традиции Красноперову положили в «долгий ящик» и предали земле. Речей произносили много, клялись в вечной памяти... Но на поминках, после «третьей», забыли, кого провожали и затанули:

– Знаете, каким он парнем был...

Других мнений не было, и Иван Семенович сразу заступил на освободившуюся должность. Ильинична, добром помянута, была хорошим учителем не только в постели. Она успела ввести «ученика» в обширный круг знакомых, раскрыла тонкости служебных интриг... А дальше его просвещали другие женщины. Говорят, что если обезьяна миллион раз ударит по клавиатуре компьютера, то напишет гениальное произведение. Миллион раз «ударил» и Обезьянинов, но не пальцем, и не по клавиатуре! Вот за эти гениальные «гениальные произведения» благодарные женщины щедро делились с ним опытом жизни и помогали всем, чем могли!

Спокойная работа, приличная зарплата, забота многочисленных друзей превратили Ивана Семеновича в уважаемого советского господина. Он хорошо питался, жил в хорошей квартире, ездил на курорты... Но хотелось большего! И Иван Семенович сумел поставить дело во вверенном ему отделе! Да так, что решение любого вопроса, превращалось в решение «вопроса жизни или смерти»! А сами понимаете, что при такой постановке вопроса человеку не жалко отдать деньги. Лишь бы все благополучно решилось! И к Ивану Семеновичу пошли Деньги! Он копил их, покупал золото, купил «Волгу»...

Но Ваня сам взятки не брал! Всё проходило через секретаря Нюру. И в один несчастливый день «обэжээсэс» «застукала» секретаря при получении денег. Нюра любила своего начальника, и взяла всю вину на себя. Она пошла в тюрьму, а Обезьянинов про Нюрку сразу забыл! Чего про неё помнить, если жизнь прекрасна и удивительна! Да и с чего бы этой жизни плохой быть? Ну, менялись Руководители в стране. Ну, Строй, говорят, другой стал. А что чиновнику до этих внешних изменений? Чиновничья система то не поменялась, вот и служи чиновник верой и правдой этой Системе! И тогда все «пройдет как дым», а ты выживешь!

Выжил во всех перестройках-реорганизациях наш Иван Семенович! Да не просто выжил! Теперь взятки ему платили не простые работяги, а «новые русские»! И были эти взятки не мятые рубли, а аккуратные пачки долларов! Их уже хватило и на джип и на коттедж! Больше того, хватало и на семью...

Женщины сказали: «Надо!» И мужик ответил: «Есть!»

Семью заставили завести заботливые подруги много лет назад. Они относились к Ивану Семеновичу с материнской любовью! И давно уже договорились между собой и поделили его поровну. Все дни недели были распределены, и Иван точно знал, когда и с кем спит. Между собой подруги не спорили, но жестко «отшивали» новеньких, которые со всех сторон бросались на уникального мужика! Иван с усмешкой смотрел, как его охраняли подружки. Особенно от молоденьких девушек! И тем больше он удивился, когда матроны заговорили о его женитьбе! Сначала ненавязчиво, но постепенно все настойчивее. Наконец, произошел решительный разговор...

Однажды Иван, как всегда, приехал на дачу очередной партнерши. Но, к его удивлению, там он увидел всех своих друзей, одетых в парадные костюмы. Старшая из них, Ираида Петровна, все высказала в безапелляционном тоне:

– Ванюша, ты знаешь, как мы тебя все любим!

– Любим! Больше своей жизни любим! – поддержали подруги, и у многих покатались слезы.

– Ты знаешь, – продолжила Ираида, – что мы тебе только добра желаем! И мы бы хотели, чтобы ты прожил беззаботно! Прожил лелеемый только нами! Теми, кто любит тебя больше матери, умершей при твоём рождении! Но законы мужской природы строги. Настало время тебе иметь молодую женщину. Это требует твой организм, хотя сам ты пока этого не ощущаешь. Да и мы, как женщины, не вечны. Поэтому хотим сами передать тебя в руки тех, кого сочтем достойными быть твоими будущими заботливыми подругами. И, самое главное, женская солидарность требует, чтобы твои уникальные возможности продолжились в твоём будущем сыне. На счастье грядущим поколениям женщин!

Иван просто рот открыл от изумления! Это же надо, какой поворот! А он даже и не помышлял о каких-то изменениях в своей личной жизни. Ну, чего ещё большего желать? Все его семь друзей были уникальны: умны, добры к нему, приятны лицом и телом... Ну, постарели немного: кому за сорок, кому за пятьдесят, а Ираиде шестьдесят один... Что ж с того? Наедине с ним они молодели на десятилетия и такое вытворяли, что потом, после угара, его сомнения одолевали: «Может быть эти фантастические позы, и дикие ласки приносились мне?»

Ираида продолжила:

– Мы решили, что тебе пора завести семью! Больше того, мы сами выбрали тебе и жену! Такой чести оказалась достойна моя дочь Светлана!

Женщины включили свадебный марш, и повели ошарашенного Ивана в гостинный зал. В зале все сверкало под полным освещением: длинный стол, укрытый белоснежной скатертью, и уставленный закусками и бутылками; подарочные пакеты и коробки! И, главное, за столом сидела, в ослепительно белом платье, невеста! Женщины усадили Ивана на стул рядом с ней. Девушка шепнула:

– Здравсте, я – Света!

– Очень приятно, а я – Ваня! – ответил «жених».

Долго им говорить не дали. Подруги Ивана подготовили целый сценарий, и «жениху» с «невестой» осталось только взирать на действие, которое разворачивали перед ними женщины.

Всё было как на обычной свадьбе: тосты; вручения подарков; песни; под крики «Горько!» молодых людей заставляли целоваться. И Иван с первого поцелуя почувствовал, что в жены ему выбрали достойную кандидатуру! Света была страстнее даже своей матери, неистовой и сумасшедшей в постели Ираиды! Ивану уже эта, как ему казалось вначале, «комедия» понравилась. Он вошел в роль «жениха»: целовался со всеми; на поздравления отвечал речами; весело танцевал. Светлана начала его волновать и он всё теснее прижимался к ней! Праздник разгорелся, но в самый его разгар вдруг встала Ираида:

– Ну, дорогие дети, пора в кроватку! Давайте выпьем за вашу счастливую первую ночь!

Иван недоуменно посмотрел на Свету, но та спокойно пригубила шампанское. Было очевидно, что она все заранее знала и была готова к этому!

Их повели в другой зал. Посреди него стояла огромная кровать. Кровать Обезьянинову была знакома: на ней он и Ираида часто «гоняли» друг друга, словно марафонцы. Но вокруг кровати, почему-то горели свечи в канделябрах и стояли семь кресел. Подруги Ивана сели в кресла, а Светлана стала раздеваться. И как только свадебное платье спало с неё, так Иван перестал видеть все, что было вокруг. Да, выбор его женщин был не случаен! Света была не просто красивая девушка, это был Инструмент! Драгоценный, уникальный Инструмент, на котором можно было доверить «играть» только великому Исполнителю-Мужчине!

Неведомое ранее вдохновение повело Ивана. Все его знания, умения, навыки, какие он хладнокровно применял при любовных битвах с подругами, не вспомнились! Ивана и Свету бросили друг к другу две природные силы, истоки всего естественного: Женское и Мужское Начала! И все для Ивана превратилось в какой-то непрерывный и сладкий взрыв! Взрыв чувств и ощущений острейший! До боли!

Сколько они терзали друг друга, не смогли бы вспомнить и сами. Но в какой-то момент Иван вдруг почувствовал, что в кровати они не одни. Женщины не выдержали и бросились в гущу событий! А дальше творилось какое-то безумие: все со всеми, и еще и сами с собой...

Утром Иван и Света проснулись одновременно. Они осторожно, стараясь не разбудить спящих женщин, спустились с кровати, и пошли в душ. А там опять неведомая сила бросила их друг на друга... Когда страсть отхлынула на время, они дали слово больше этого в ванной не делать. Все тело было в синяках и шишках! А могли и убить друг друга! Страсть!!!

...Когда, через месяц, справляли официальную свадьбу, Светлана была уже беременна. И всего за эти, последующие годы она родила трех мальчиков. Подруги не оставляли семью. И хотя этих нянек было семь, пословица соврала! Все мальчишки росли не только с глазами, но и с тем огромным, ради чего и затеяли «няньки» всю эту историю. И шустры парнишки были, как обезьянки! Светлана же постепенно стала верховодить во всей этой странной компании. Подруги постарели, и многим из них Иван, как мужчина, был уже не нужен. Но три женщины, перешагнувшие пятидесятилетие, на праздники вымаливали разрешение

у Светланы. И получали право порезвиться с Иваном Семеновичем. Но строго под надзором Светы.

А Ивану хватало и одной своей жены. И дело было не в том, что и он уже был не юношей. Просто Света была уникальной женщиной, способной захватить всего мужчину. Их отношения строились на любви. Но на любви от секса. Может быть когда-нибудь они, и доживут до любви, построенной на интересе к личности человека. Но пока их полностью поглощал секс! Они терзали друг друга: ночью; проснувшись утром; после обеда; встретившись вечером... Именно терзали, так как накал их страсти нисколько не уменьшился с давней первой ночи!

По губернаторскому велению-хотению...

...Под эти воспоминания, доехал Иван Семенович до места службы. Поставив на служебную стоянку свой «полный проходимец», Обезьянинов огляделся. Стоянка, как всегда, была аккуратно заставлена «иномарками» чиновников. А вот площадь перед Дворцом была битком забита! Обычно, из-за угрозы терроризма, на площади не только машинам, но и людям запрещали останавливаться! А сегодня там расположились пресса, телекамеры, зеваки. Рядом с красной лентой, перегораживающей вход во Дворец, стояли школьники с плакатами: «Народ и Чиновники едины!»; «Чиновник – это звучит гордо!»; «Достойным слугам народа – достойные условия труда!»... Обезьянинов пробрался к группе Членов Правительства Области, Уралгорода и районов Уралгорода. Его радостно приветствовали и обнимали. Господи, сколько ж не виделись...

Три месяца назад с рабочим визитом в здание районного муниципалитета заехал новый Губернатор. Побродил с толпой сопровождающих по кабинетам, поморщился, повздыхал. А затем собрал всех в зале. Высокий начальник посочувствовал местным чиновникам: теснотища в кабинетах и коридорах; плохой воздух; мало оргтехники; и кругом просители как тараканы шустрят, работать мешают. Губернатор стукнул кулаком по трибуне и закричал:

– Так работать нельзя! Это что за названия? «Муни», мягко говоря, «ципы», мэрии разные! В мэриях Мэри сидят, а у нас просто Марии!

Глава муниципалитета схватился за сердце и начал валиться со стула. Но Губернатор далее спокойно поведал о своих планах реорганизации управления областью на всех уровнях:

– С этого дня все звенья управления будут называться «Правительствами» с соответствующим увеличением финансирования!

В зале раздались такие бурные и нескончаемые аплодисменты, какие и Брежнев не слышал. Растроганный Губернатор перекричал здравицы:

– А мы и вашу конуру перестроим! Правительству Района – достойное помещение!

Тут началось совсем невообразимое! Губернатора подхватили на руки, долго качали, а затем унесли на банкет. Водочка и закусочка Губернатору, видимо, понравились. Он стал весело раздавать распоряжения строителям, и определять судьбу чиновников на время перестройки здания. Затем все заботливо, под белые рученьки, проводили высокого гостя до лимузина. А банкет разгорелся с такой силищей, что даже Иван Семенович увлекся и хватанул водки...

...Обезьянинову снилось, что коллеги-чиновники качают его, ударяя об потолок и пол. От болезненных ударов Иван застонал. Тогда Глава муниципалитета закричал:

– Не нравится, как друзья убаюкивают? Так пусть летит к черту!

От страшного удара по лицу Иван пробил дверь, и влетел в какой-то кабинет. И с ужасом увидел, что за столом сидит не черт, а Губернатор! Высокий начальник закричал:

– В то время как мы строим вертикаль власти, ты посмел нарушить субординацию! Так посадить его на Вертикаль Власти!!!

Обезьянинова подхватили черти и потащили к вертикально стоящему предмету. Когда приблизились, то Иван с ужасом увидел огромный вздыбленный мужской орган. Черти сдержали с Семеновича брюки и завизжали:

– Сейчас Вертикаль Власти тебя на всю жизнь выпрямит!

И они стали опускать жертву на страшное орудие казни...

Обезьянинов задергался, проснулся и обнаружил своё тело в домашней постели. Тело болело. Болело всё, во всех местах и разнообразно! Но особенно сильно болела голова! Она и простонала! На стон открылась дверь и вошла жена с подносом. Светлана ласково зачиркала:

– Проснулся, кормилец! Хлебни рассольчику, полегчает!

Страдалец с трудом сфокусировал взгляд на часах и вскричал:

– Ты, почему не разбудила? Проспал!!!

Иван рывком вскочил с кровати. Его забросало от стены к стене. Но на третьем броске, он остановился и закричал:

– Чего стоишь? Костюм неси!

Света не на шутку испугалась:

– Ваня, с тобой все в порядке? Сегодня же суббота!

Но муж не дал ей договорить:

– Губернатор приказал начать срочную перестройку! Без выходных!

– Батюшки! – вскричала жена и через мгновение прибежала с одеждой...

Вскоре она уже везла мужа на службу. Прикатили быстро, и Иван осторожно прокрался в здание через запасной вход. К счастью, всем было не до него. По коридорам бродили какие-то незнакомые люди в строительных касках. Они громко обсуждали состояние здания, и как его преобразить и перестроить. Двери всех кабинетов были раскрыты, а хозяева собирали свои личные вещи и опечатывали сейфы. Иван почти прокрался до своего кабинета, но его окликнул сосед.

О, это была плохая примета! В соседнем кабинете восседал Игорь Вениаминович Стальной, заместитель Главы муниципалитета по общим вопросам. Кличка у Стального была – Тиранозавр. Это потому, что карьеру свою он выстроил на «трупях»! Причем «съедал», мешавшего его росту по службе, так быстро и зверски, что только куски характеристики от человека оставались! Поэтому Тиранозавра все страшно боялись!

Вениаминович вышел в коридор, широко заулыбался и прокричал:

– Ну, братец Иванушка, отбабахал ты вчера «бенефис»!

Иван Семенович быстро затащил в свой кабинет Тиранозавра, и испуганно прошептал:

– Что было то?

– Ну, брат, первый раз я тебя таким видел! – так же громко возгласил сосед. – Нажрался ты как телетрупик! Да это еще не беда! С кем не бывает? А вот что ты мычал при этом? Вот это, брат... Это беда!!!

Иван побелел и прохрипел:

– Говори, не мучь! Руки, видишь, затряслись!

Стальной сел, не торопясь, закурил, и начал рассказывать:

– Вчера я тебя домой повез. Заметь, не бросил, знаю, что не пьешь, выручил. Но ты стал сразу, скотина, ко мне приставать! Лапал, называл именами всех своих любовниц! Извини, но пришлось тебя успокоить! Дал по рылу!

Иван потрогал опухшую щеку и сказал:

– Спасибо, родной! Это ерунда, а больше ничего не было?

– Ха, не было! – продолжил пугать Тиранозавр. – Сядь, а то упадешь! Ко мне приставать ты перестал. Молодец, быстро все понял. Но, пока по городу ехали, ты в окно кричал: «Всех «отлюблю-переллюблю»!» Ваня, знаем, можешь! Не зря тебя «Ванька-встанька» кли-

чут! Но, на хрена при свидетелях! По одному бы всех жителей отлавливал и «любил» бы тихо, в своё удовольствие!

Иван прохрипел:

– Узнал меня кто-нибудь?

Вениаминович засмеялся:

– Да кто же тебя вчера мог узнать? Свинья-свиньей!

– Слава КПСС!!! – вымолвил Обезьянинов, и сел на стул, расслабился.

– Слава, то слава. Но зачем ты про нашего Славу то же самое кричал? Дескать, «любил» я Славу, «люблю» регулярно и «любить» буду всегда, причем в извращенном виде!!! – злобно свернув зубами, закончил казнь Тиранозавр.

– Это я про нашего Главу муниципалитета, про Вячеслава Максимовича? – выдохнул Иван и сполз со стула.

Игорь Вениаминович, печально кивнул-подтвердил и закончил:

– Но не бойся, я не проболтаюсь! Но уж ты помни это, особенно, когда я на Главу пойду! Всем чем сможешь, поможешь!

Иван провожал соседа до его кабинета и страстно шептал:

– Игорь! Всё, чем смогу и даже больше! Только и ты... Никому!!!

Не успел Обезьянинов вернуться в свой кабинет, как по селектору раздался голос Ниночки. Секретарь Вячеслава Максимовича промурлыкала:

– Дорогие чиновники! Глава муниципалитета приглашает Вас в зал заседаний!

Зал быстро заполнился радостно-возбужденными сотрудниками. Но смешки и веселые реплики мгновенно стихли, когда в помещение зашел сам Глава. Вячеслав Максимович жестом остановил аплодисменты, и заговорил по-деловому:

– Друзья! Наш уважаемый Губернатор поставил перед нами высокую цель! И наше здание, и уровень нашей работы должны соответствовать ответственной чести! Праву называться «Правительством Района»! И перестроить мы все должны за три месяца! Трудно будет? Да! Просто чертовски трудно будет! Но Губернатор верит в нас, и мы сделаем это!!!

Все вскочили со своих мест, захлопали, закричали. Но Глава продолжил:

– Я только что получил указания от Самого! Завтра один день будем учиться! Подготовимся теоретически, чтобы не ударить в грязь лицом перед заграницей. Затем разъедемся по развитым, в плане управления, странам. Предстоит не легкая, трехмесячная учеба, вдали от дома родного. Но мы выдержим, и через три месяца наше Правительство рванет наш Район...

Вячеслав Максимович, подумал и продолжил:

– ...вырвет наш Район... пошлет... двинет... задвинет... А! Затолкнет наш Район на новые высоты! Жители района с нетерпением ждут этого! Так и доложу Губернатору: «Никаких выходных, пока не будем соответствовать высокому званию!»

Учеба – это упорный и напряженный труд!

На следующий день Иван прибыл на работу без опоздания. Но, с ужасом увидел, что учеба уже началась! Более хитрые сослуживцы, демонстрируя усердие, появились на службе раньше! Кто за час, кто за два, а некоторые, вообще не уходили со вчерашнего дня! Этим, последним, особо тяжело далась ударная учебная вахта. Глаза у них остекленели, а запах разносился по коридорам, как от питейного заведения.

Иван решил выбрать направление учебы и пошел по кабинетам. На одном было написано «Деловая игра: «Есть такая работа – Родиной рулить!!!» Иван заглянул. У всех, кто присутствовал в кабинете, в руках было по рулю. Старичок-преподаватель командовал:

– Повернули руль налево. Что там? Социализм, уравниловка, застой! Повернули руль вправо. Капитализм, расслоение общества, отстой! Вопрос: «Куда рулить?» Ответ: «А никуда!» Просто твердо держите руль власти и Россия сама «широкую, ясную, грудью про-

ложит дорогу себе!» Как САМ... (старик показал пальцем вверх)... шутит: «Шаг вправо, шаг влево – расстрел!» Ха-ха! Не бледнеть, в обморок не падать! Встали, расслабились, запели: «Крепче за баранку держись шофер...»

Иван закрыл дверь и пошел дальше.

В следующем кабинете проводился семинар «Чиновник – слуга народа, или государя?» Из-за двери гремел голос преподавателя:

– Главный вопрос семинара смыкается с вопросом: «Можно ли служить двум господам сразу?» Но вы легко ответите на оба вопроса, вспомнив, кто вам деньги платит!

«Ясное дело – не народ!» – подумал Иван и пошел дальше.

Дальше располагалась приемная Главы муниципалитета. Иван услышал, как Вячеслав Максимович кричал в телефон:

– Почему семинар к нам приехало проводить пол Смита? Мы заплатили за целого Смита!!!

Иван на цыпочках прокрался к следующему кабинету. Там семинар проводил целый Смит, но звали его Пол. Его особо внимательно слушали, так как говорил он по-английски, и никто ничего не понимал.

В это время подошел Сергуня, младший референт «Отдела вопросов рождаемости и смерти».

– Иван Семенович! – зашептал он. – Пойдемте быстрее, без Вас учебу не начинают.

Они забежали в кабинет, на котором висела надпись «Семинар «Родить ребенка – священный долг и почетная обязанность гражданина!». Семинар пришел проводить юный профессор сексологии, который для солидности отрастил бороду. Но она выглядела на нем, как приклеенная. Особенно, когда молодой ученый краснел при слове «рождаемость». На стене, выше профессора, алел лозунг «Рождаемость – это зеркало действительности!» Преподаватель солидно кашлянул и заговорил:

– Господ, не имеющих допуска к сверхсекретным документам, прошу покинуть аудиторию!

Когда в кабинете остались лишь подчиненные Обезьянинова, профессор тихо сказал:

– То, что я сейчас вам сообщу, имеет гриф абсолютной секретности!

Иван Семенович сурово оглядел своих. А ученый продолжил:

– Жизненное Соотношение населения упало до критической отметки. Надо срочно принимать меры!

Обезьянинов засмеялся:

– Здесь все свои, посему скажу правду-матку. На хрена нам рождаемость увеличивать? Народу и так много. Его же кормить надо!

Профессор повысил голос:

– Вопрос всемерного увеличения рождаемости – это для непосвященных. А на самом деле речь идет о Законе Жизненного Соотношения! Этот Закон определяет, что один мужик кормит двух чиновников! Количество населения не важно! Важно, чтобы на двух чиновников было не меньше чем по одному трудоспособному мужику! Но статистика тревожит! Количество чиновников резко возросло, а число работающих мужиков упало до опаснейшей черты!

Все чиновники, сидящие в кабинете, испуганно вскрикнули:

– А что же делать? Выйдем!!!

Ученый ответил:

– Успокойтесь, пока будете жить за счет «Золотого Запаса», но надо срочно увеличить рождаемость. Как это сделать, и советуется с вами Правительство Страны!

Сергуня, который недавно женился, не подумав, ляпнул:

– Да с деньгами молодоженам надо помочь, и квартиру дать в кредит! А уж как родить они и сами сообразят!

Но все на него зашикали! Не годится для нашего менталитета такое простое решение! Обезьянинов поднялся на ноги и возгласил:

– Сами пойдем в народ! Никаких сил не пожалеем! И субботники, и воскресники... До полного решения вопроса!

Все присутствующие захлопали в ладоши. Преподаватель тоже похлопал, но добавил:

– Замечательно, но надо и у масс все, что можно, поднять на борьбу!

Воодушевленные сотрудники засыпали предложениями так, что преподаватель едва успевал записывать:

Во-первых, раз концепция сменилась, то пусть с плакатов красавец-мужик обратится к девушкам: «Девушка! Не береги честь с молоду!»; «И хочется и колется, и Родина-мать велит!»

Во-вторых, к парням надо поднести плакаты с обнаженными красотками и обращениями: «Не хочу учиться, а хочу жениться!»; «Бери замуж, и не говори, что не дюж!»; «Голую руками не возьмешь!»; «Бойкие на язык не нужны!»

В-третьих, плакат для девушек и парней. На нем изобразить симпатичную, как ангелочек, маленькую девочку, и написать огромными буквами призыв: «Ангела воплоти!»

Последним предложением было заказать песни самым известным молодежным ансамблям и провести рок-фестиваль под вопросом-призывом: «Ты зародил Надежду?»

Эх, предложили бы еще кучу вариантов, но по селектору пригласили на обед.

Прощание с Родиной.

В зале заседаний убрали все стулья и поставили огромный стол. Над столом повесили плакат с надписью «Шведский стол. (С русским застольем!)». А на столе будили хватательные и жевательные рефлексy известные русские закуски: икра, севрюга, осетр, заливное мясо, поросенок, многоэтажные пироги-расстегаи, соленья и копченья... Там же терзали ум вопросом «Есть или не есть?» таинственные блюда иностранных кухонь. Японцы предоставили: сукияки, шабу-шабу, сашими... Французы: свиную ногу а-ля Сент-Менеуль, арденнскую ветчину, черных индеек, сыры... Итальянцы предложили: разнообразные холодные антипасти, равиоли, лазанью... Все кухни мира терялись на этом «шведском столе»!

А за столом шведским было разливанное русское «застолье»: водка, вино, пиво!!! Чиновники, мигом навалив в тарелки закуску, толпились у «застолья», не смея приступить к главному. Наконец, подошел Глава и строго сказал:

– Не просто пить, а развернуть дискуссию: «Водка – это зло, или панацея?»

Все мгновенно налили по стаканцу обсуждаемой жидкости, и выпили после тоста начальника:

– При встречах за рубежом не тушуйтесь! Помните, что национальность у всех наших в мире одна – «Чиновник»!

Выпил и Иван Семенович, так как привык за последнее время к водке. Далее развернулась дискуссия, и «зло или панацея» была бы, конечно, полностью уничтожена или употреблена в лечебных целях... Но всех пригласили в канцелярию.

Там царила веселая кутерьма! Секретарши выписывали чиновникам командировки в разные страны по их желанию. Кассиры выдавали отъезжающим: суточные, квартирные, дорожные, тропические, полярные, оздоровительные, лечебные, представительские... Иван, видимо, под воздействием стакана «панацеи», неожиданно выбрал Китай...

На следующий день Света провожала его в аэропорту и лила слезы. Ивану, было так тяжело на душе, что он купил огромную игрушку-слоненка, и подарил жене. Чтоб не забывала! Светлана судорожно схватилась за гигантский хобот, и прошептала:

– Я тебя никогда не забуду!

Тяжесть проводов с любимой, усугубилась трудностью выбора самолета. Тайская линия сманивала своим первый классом. Там предлагали французское шампанское и три вида кухни: европейскую, японскую и тайскую! А главное – индивидуальная красавица-стюардесса манила массажем. Но Иван мужественно выбрал отечественный первый класс и не пожалел. Блины с икрой сами по себе были превосходны! А под водочку? Э-э-э-э, братцы! Под водочку полет прошел совсем быстро и приятно!!!

Береги семя, Семеныч!

В аэропорту Пекина Ивана встретили переводчица Хуэйцзе и чиновник по имени Чжан. Иван Семенович растолковал китайцам цель своего визита:

– Изучить методы управления рождаемостью!

Переводчица и чиновник радостно закивали и сопроводили гостя в гостиницу.

На следующее утро переводчица повезла Ивана куда-то далеко за город. В машине Хуэйцзе рассказала, что проблема рождаемости в Китае давно решена! Так как рожать им не надо, в принципе! Китайцев и так столько, что поставляют, в менее развитые в этом плане страны. Целыми колониями и землячествами! И как-то само собой удачно получилось, что задача ограничения рождаемости, поставленная партией, созвучна сути древнего учения «Дао любви».

– А что это за учение? – поинтересовался Иван.

– Если, коротко, то мужчина кое в чём воздерживается! – ответила девушка.

– Что, совсем не «того»? – недоумевал гость.

– Нет, вы, Ван, не поняли. Мужчина «того», даже очень и часто «того»! Но воздерживается!

– Ни чего не понимаю!

Хуэйцзе покраснела:

– Мы сейчас едем к старцу Дай-фу. Этот великий учитель «Дао любви» сидит у озера Байлунчи. Он и объяснит всё!

На берегу горного озера стояла старая фанза. А в ней на циновке сидел древний старец с длинной бородой! Хуэйцзе долго кланялась, пока старик не заметил пришедших. Он открыл глаза и махнул рукой, приглашая сесть. Не успели гости усесться на циновки, как патриарх заговорил. Он бросал в воздух короткие фразы, а Хуэйцзе шепотом переводила.

– Расслабьтесь и станьте естественными. Источники любви и секса неисчерпаемы, как сама Вселенная. И вам предстоит длинный путь, но и он начинается с первого шага. А первый шаг Вселенной начался с зарождения Ян (мужского начала) и Инь (женского начала). А затем все стало строиться по законам единства и борьбы этих начал. Появились: огонь и вода; небо и земля; солнце и луна; вдыхание и выдыхание... Наконец, появились Мужчина и Женщина! Ян дало Мужчине «нефритовый стержень», а Инь дало Женщине «нефритовые ворота». В этом было отличие, но внутреннее их единство заставляет, с тех далеких дней, регулярно сливаться в одно целое. Сливаться в поисках гармонии Инь и Ян! Но, если Мужчина отдает свое семя, то он слабеет, и не успевает помочь Женщине достичь Гармонии. А если он беззаботно разбросает всё своё семя, то умрет сам и погубит Женщину.

Старец тяжело вздохнул, посмотрел долгим взглядом на Ивана и закончил:

– Береги семя, чужестранец! А теперь идите на «нефритовый стержень». Я устал.

Из глубины покоев выскочили женщины, подхватили старика и с радостными визгами потащили в другую комнату.

В машине Иван спросил у Хуэйцзе:

– Куда они его потащили? Похоже, что в реанимацию! Но почему им так весело?

Переводчица все объяснила:

– Великому Дай-фу сто лет! И ему приходится регулярно восстанавливать силы, занимаясь любовью с пятью служанками. Вот совершит свои тысячу любовных ударов, и завтра опять будет готов преподавать паломникам «Дао любви».

Удивленный и умиленный Иван ехал и думал: «Какой восхитительный народ! Какая сила и культура, какой очаровательный язык! У нас гаркнули бы: «Пошел ты на...» А тут одна поэзия! »

И вечером Иван не мог отойти от умиления. Он сидел со стаканом водочки у телевизора, переключал каналы и подпевал народным китайским песням:

– Цзян – цзян – хуа – лан!

Неожиданно передачу прервали, и вместо веселых певцов показали, каких-то людей. Руки у них были связаны за спиной, а на шеях висели плакаты с надписями. Ни надписи, ни возбужденный голос диктора не были понятны. Но в одном из печальных людей на экране Иван узнал, встречавшего его чиновника.

Это заинтересовало, и утром он спросил у переводчицы. Оказалась, что Чжана поймали вчера на получении взятки и приговорили к казни! Иван вспомнил обычную сцену передачи взятки у себя на родине: конверт, милые улыбки... Но затем в голову вдруг влетела такая картина: «Российская сторона передает запрос через Интерпол на срочную выдачу Обезьянинова. Но китайцы не соглашаются: «Чиновники – это одна нация, посему за получение взяток мы его казним сами!!!»»

Семенович побелел, и, не говоря ни слова, бросился в свой номер. Запер надежно дверь и стал лихорадочно звонить в наше посольство. Когда соединили, Иван закричал в трубку:

– Это Обезьянинов! Прошу срочно переправить в другую страну! Здесь совершенно чуждая нам концепция по вопросу рождаемости! Я бы даже сказал: «Контрацепция вопиющая!» Согласен лететь куда угодно, лишь бы там детей рожали!

Посольские попросили подождать пару дней, пока утрясут этот вопрос с Москвой.

Иван стал пить водку, чтобы залить страх. Звонил телефон, стучали в дверь, но он не отзывался. Через час всё вокруг поплыло, а страх смыло куда-то. И когда в очередной раз в дверь застучали, Иван открыл. На пороге стояли коридорный и Хуэйцзе. Девушка вскричала:

– Слава Нефритовому владыке, Ван – живой! Вы убежали так внезапно, и не отзывались на телефон, стуки в дверь! Мы уже думали, что случилась беда! Как же я испугалась за вас! Все трясется!

Иван отпустил коридорного, а переводчицу стал успокаивать. Он налил ей «прозрачной»:

– Все болезни от нервов, а средство от нервов одно – водка! Выпейте – полегчает!

Хуэйцзе отказалась:

– А у нас в Китае считают, что лучшее средство от нервов это занятие «Дао любви»!

Иван осторожно спросил:

– А за связь с иностранцем у вас не казнят?

– Нет, казнят только за получение взяток!

Услышав сочетание слов «взятки» и «казнь», Иван протрезвел и опять затрясся от страха.

Хуэйцзе не видела этого и мечтательно продолжала:

– А «Дао любви», наоборот, поощряется! Я, после одного раза с хорошим мужчиной, чувствую себя так, как будто прожила счастливый год!

Иван совсем ошалел от страха и уткнулся в девушку, пытаясь закрыться от ужаса...

Как дальше всё получилось, не расскажешь. Как это у вас начинается? Тоже не сможете сказать. Это чудо, когда незнакомые и чужие прежде люди, вдруг, не стесняясь, срывают одежду, и набрасываются друг на друга! Так и Иван с Хуэйцзе закружились в постели! И «прожили» они не один «год», а целых двенадцать! Да, весь малый цикл летоисчисления,

который китайцы связывают с именами животных, смогли подарить Обезьянинов и переводчица друг другу.

Первый раз девушка любила его тихо и нежно, как мышка. Раззадоренный, на второй раз Иван заработал как вол! В последующие разы мужчина преображался в: тигра, зайца, дракона, барана, петуха! А Хуэйцзе перевоплощалась в: змею, обезьяну и собаку! Завершали цикл любовники двенадцатым заходом, как и положено по восточному календарю. Как свиньи! Страсть их возгорелась до такой степени, что, хрюкая и повизгивая, они уже совсем не разбирали: как, куда и чем доставляют друг другу наслаждение!

Наконец, они откинулись в разные стороны. И только через несколько минут Хуэйцзе смогла прохрипеть:

– О, мой Нефритовый владыка!

Затем она ласково пожурела:

– Не бережешь себя, Ван! Как ты щедро разбрасываешь семена жизни!

Иван ответил с чувством:

– Мне, для дружбы народов, ничего не жалко!

Тогда Хуэйцзе улыбнулась и прошептала:

– А у древних китайцев было принято исчислять годы шестидесятилетними циклами...

Когда через сутки Ивану позвонили из посольства, он только-только закончил цикл «летоисчисления» шестидесятым счастливым «годом»! Посол сказал:

– Принято решение отправить вас в Индию. Самолет полетит через три часа. Поторопитесь!

Хуэйцзе повезла любимого в аэропорт. Он всё ещё боялся, что его схватят полицейские, и забился в угол, надев черные очки. А она всю дорогу терпела, покусывая губы. Но, в аэропорту, не выдержала, и расплакалась. Ивану Семеновичу так было тяжело расставаться с Хуэйцзе, что он тоже подарил ей на память большую игрушку-слоненка.

На родине трактата «Кама сутра».

Весь полет Иван проспал, и в Дели проснулся свежим и готовым к глубокому изучению и самоотверженному овладению знаний древнего народа! О цели его визита сообщили заранее, поэтому его встречала переводчица, мастерица индийского любовного искусства.

Звали мастерицу Упадишты Скрышна, и была она женщиной несусветной красоты! Волбу у неё горела точка, как звезда. А все, что было ниже: плечи, стан, ноги представляли собой совершенные и волнующие округлости. Обалдевший от такой красоты Иван, как в трансе, зашел сбоку посмотреть на грудь. Зашел, увидел и... И прошептал:

– Вот, блин, чудо-то!!!

Да, такую женщину хотелось катать и перекачивать! Так она и ходила! И всё это добро перекачивалось, вращалось и кружило голову! Иван по пути в гостиницу глотал слюну и твердил про себя: «Сейчас, сейчас, сейчас... Вот только в номер придем, так сразу и приступим к практике!!!»

В гостинице же переводчица ласково, но твердо объяснила гостю:

– Практика, Иван Семенович, конечно, будет. Но потом! Вначале необходимо теоретически освоить великий древнеиндийский трактат о любви – «Кама Сутра».

Огорченный Иван уточнил:

– А большой... этот самый... «Кама Сутра»?

Упадишты успокоила:

– Нет, надо всего лишь изучить шестьдесят четыре части, или, как их ещё называют, «ремесла».

Семеновичу сразу вспомнился вождь пролетариата. Ох, и мудёр был старик! Понимал, что на первом месте всегда практика! Выучи за вечер «три источника и три составные части», и иди, ночью, овладевай массажами!!!

Но делать было нечего, пришлось начать учебу. Переводчица со слезами на глазах поведала старинную легенду о любви правителя империи Великих Моголов Шах-Джахана к своей юной жене! Чувство было настолько великим, что после смерти любимой безутешный правитель построил ей мавзолей Тадж-Махал. Одно из современных чудес света!

– С тех пор, – продолжала Упадишты, – существует традиция! Наши женщины спрашивают своего избранника: «Любишь ли ты меня так, чтобы после моей смерти воздвигнуть мне подобный памятник?»

Скрышна вытерла слезы и спросила:

– А чтобы бы вы, Иван, ответили своей возлюбленной?

Ваня почесал затылок и ответил:

– Ты только уж, милая, умри, а я тебя даже в Кремлевскую стену вмурую!

Переводчица вздохнула и выложила на стол фотографии:

– Это тоже великая наша реликвия! Древний храм «Черная пагода».

Иван с удивлением рассматривал бесчисленные фото изысканной резьбы и скульптурных изображений страстных любовников, запечатленных в разных удивительных позах. Насмотревшись до тошноты, он отбросил фотографии, и гордо сказал:

– Чиновники порнографию не смотрят!

Переводчица вздохнула еще глубже, но спокойно сказала:

– Что ж, теперь можно и к самому тексту приступить! Вначале прочитайте сами.

И она дала русский перевод трактата Ивану.

Он углубился в чтение, но через минуту вскричал:

– Ай, браво! Ай, да индийцы! Молодцы! Правильно пишете: «Добродетельная женщина, должна почитать своего мужа так, словно бы он был божественным лицом»!!! Вот и всё учение! Почитай жена мужа своего, уж какой есть!

Упадишты спокойно уточнила:

– Эти слова справедливы! Но, муж должен обеспечивать все потребности жены: материальные, духовные и телесные! И он должен влюбить в себя женщину! А индийская женщина не сможет полюбить мужчину не искусного, не владеющего всеми «ремеслами» «Кама Сутры»!

Теперь настало время тяжело вздохнуть Ивану, и учеба продолжилась.

Первую неделю читали и изучали по схемам: «Виды союзов в соответствии с силой страсти». Иван терпел.

На следующей неделе Упадишты читала лекции: «О видах любви». Иван стиснул зубы, но терпел.

Остаток первого месяца учебы посветили изучению: «Видов поцелуев и объятий». Мастерница бесстрастно рассказывала: «Трепетный поцелуй, или Спхуритака, это...» А Семеновича уже начало трясти!

Второй месяц овладения любовной теории Иван уже помнил смутно! В голове совершенно перепутались отрывки лекций: «Оставление следов и царапанье»; «Виды и способы укусов и битья»...

Однажды, во время лекции, он услышал страстные стоны, и выглянул за окно. Рядом с их «комнатой пыток», молодые девушка и парень продолжали род человеческий! Мученик закричал:

– Вот, видите? И никакой теории не надо!!!

Скрышна усадила Ивана, вытерла слюну с его подбородка, и ласково сказала:

– У наших людей «Кама Сутра» в крови с рождения – гены передали!

Гость заплакал:

– До меня Гены приезжали? Опередали, кобели! И я бы мог все всем передать!!!

На третьем месяце учебы Упадишты рассказывала: «О видах конгрессов»; и «О собаках начала конгресса». А Иван, уставившись в одну точку, качался на стуле, и пел мантру, составленную из пройденного материала:

– Латевештика, Брикшадирудхака – Тила-Тандулака, Кширанирака...

Наконец, к концу срока обучения, преподаватель сказала:

– Ну, а теперь переходим к основному разделу: «О позициях и положениях в процессе конгресса. О движениях, ударах, и ласках мужчины и женщины».

Она спокойно начала читать лекцию. Но Иван, увидев схемы соединений любовников, не выдержал, и набросился на Скрышну...

Трое суток из номера никто не выходил, а раздавались лишь крики мужчины и женщины. Иван кричал:

– Я, те, покажу «шестьдесят четыре ремесла»! Я, те, покажу «Спхуритака»! А вот тебе «движения мужчины»...

И еще много чего кричал он из изученного теоретического материала! А Упадишты кричала одно, и по-русски:

– Мама-а-а-а!

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Закончились и упоительные дни практических занятий! В аэропорту Упадишты плакала. Ивану пришлось и ей подарить слоненка. У любимой сразу высохли слезы и она с интересом, как профессионал, стала рассматривать хобот...

Родина встречает своих героев!

Самолет родной авиалинии быстро доставил нашего героя в Уралгород. Света чуть не задушила мужа в объятиях, и сразу потащила в машину.

– Тебе предписано: «Сегодня присутствовать на открытии Дворца Правительства Района!» – горячо говорила она, давя на «газ». – А я, сил нет, как измучилась! Нам как-то надо с тобой успеть полюбоваться!!!

– Конгресс устроить, – машинально пробормотал Иван, и закричал. – Рули на обочину!

Не успела машина остановиться, как они уже терзали друг друга! Их любовь выдержала нечеловеческие испытания и вылилась в нечеловеческую страсть! Эх, было бы время, так они бы несколько рекордов поставили: по продолжительности; по изощренности; по накалу... Но времени не было! И вскоре уже Иван Семенович ехал на работу. Собственно, с этого мы и начали наше повествование...

Итак, Обезьянинов прибыл к Дворцу. Он сам удивился, что за три месяца смог так соскучиться по коллегам! Да и все были рады-радешеньки: загорелые, отдохнувшие чиновники с жаром обнимались и целовались! Особенно старался Игорь Вениаминович Стальной. Он обходил всех, долго тряс руку, говорил нужные слова, а затем целовал в засос. Ивана Семеновича, при виде Тиранозавра, опять затрясло от страха! Но не избежал бы Обезьянинов «стальных» объятий и «иудиного» поцелуя, если бы не приехал руководитель области.

Под аплодисменты, Губернатор сдернул покрывало, и явил миру монументальную надпись из двухметровых букв «Всё для народа!» Затем высокий начальник разрезал ленточку, и Члены Правительств чинно прошли во Дворец. А когда за ними хлынула толпа просителей, раздался электронный голос:

– Нет доступа!

Парадные двери автоматически захлопнулись, оставив народ на улице!

По помещениям всех провел Глава Правительства Района. Вячеслав Максимович шаркался перед Губернатором:

– Обратите внимание, что нет никаких излишеств: лепнины; хрустальных люстр; позолоты; саун и бассейнов... Только скромный европейский уровень!

Скромный уровень предполагал весьма и весьма многое: экологически чистую отделку и удобную мебель; кондиционеры; оргтехнику на каждом шагу... «Европу» дополнили родными загорающимися надписями: «Не входи! Работают ЛЮДИ!»; «Ты! Прежде чем просить, ПОДУМАЙ! Отвлекаешь ЧЕЛОВЕКА, ты!!!»...

Губернатор кивал головой:

– Что ж, неплохо, неплохо! Но не забыли ли мы о народе нашем?

– Да как же это возможно! – вскричал Вячеслав Максимович.

Взволнованный, он повел всех к бывшему запасному входу. Провел мимо поста охраны и турникета на улицу. Бывший хоздвор огородили забором-решеткой, закрыли крышей из шифера и поставили скамейки, как в зале ожидания вокзала. Руководитель района объяснил:

– Например, пришла старушка попросить помочь с дровами. Зарегистрировали её в сентябре, и сиди, уважаемая, до апреля, пока не вызовут! Чисто, культурно, и на скамеечке. Правда, по ночам попросят освободить зал, но это тоже в интересах посетителей. Уборку же надо делать и дезинфекцию.

Вячеслав Максимович посмотрел на Губернатора. Тот молчал. Молчали и все, но уже испуганно. Наконец, высокий гость сказал:

– На комплементы нет времени, дай я тебя просто расцелую!

Два начальника страстно обнялись, расцеловались. Затем Губернатор решительно направился к парадному выходу, и на ходу давал последние наставления:

– Друзья мои, времени на раскачку нет! Работать, работать, работать! Сегодня. А с завтрашнего дня сходите в положенный отпуск. Но, вернувшись, сразу: работать, работать, работать!!!

Работать, работать, работать!!!

Губернатор уехал, и все чиновники разбежались по кабинетам. На столах у каждого лежал электронный «Словарь-переводчик Чиновника». Этот неживой друг слуги народа практически полностью освобождал его от контакта с просителями. Например, говорит старичок: «Слышь, любезный господин, пенсию мне чегой-то задерживают». А переводчик электронным голосом ответит ему: «А тебе назначено? Жди решение вопроса в установленном порядке!».

Обезьянинов немного поиграл с компьютерным помощником, и созвал всех подчиненных к себе в кабинет. Когда все собрались, он оглядел стены. Увы, графики рождаемости не радовали. «Эх, – подумал он: Народ!!! И что только мы для тебя не придумывали! Даже акцию: «Как родить миллионера?»! А тебе все, как о стенку... яйца!»

Но подчиненным Иван сказал бодро:

– Работать, работать, работать!!!

Отправьте «молнию» в Москву:

– Предлагаем раздать всем курсантам и солдатам по детской кроватке, поставить боевую задачу и отправить на сутки в отпуск!

Секретарь мигом убежала отправлять депешу, но так же быстро прибежала обратно. Иван прочитал телеграмму из Правительства Страны, и сказал коллегам:

– Концепция сменилась! В Москве подсчитали, что пока народ рождается, и пока начнет работать – чиновники вымрут! Предлагается безотлагательно изыскать деньги!

Все сотрудники испугались за свою судьбу, поэтому моментально стали думать, обсуждать и предлагать:

Во-первых, возродить налог на бездетность! Причем, пусть платят, пока троих не родят!!!

Во-вторых, ввести налог на овладение, владение и использование сексуального партнера!

Сотрудница отдела, мать-одиночка, прокричала о наболевшем:

– А, сволочи, которые могут, но не хотят, пусть платят за ношение и хранение сексуального оружия!

– Молодцы! – подбадривал сотрудников Иван Семенович. – Но мало. Еще думайте!

Сергуня расхрабрился и выпалил:

– Предлагаю налог на оргазм! Этот эмоциональный импульс пеленговать антеннами и счет выставять каждой паре!!!

Но женщины отдела возразили:

– Молод ты еще! А с нашими стариками, какой оргазм? Сами с трудом «пеленгуем», а антенна тем более!

– Тогда рядом с каждой кроватью датчик поставить! – не успокаивался Сергуня.

– Не выгодно, – вмешался Обезьянинов. – У нас по статистике один оргазм в день на 100000 женщин!

Подумав, решили ввести налог за потенциальный оргазм.

Затем всех пригласили на «Круглый стол», для обсуждения итогов изучения зарубежного опыта. И как Иван добрался домой, он уже помнил смутно...

Проснулся он у себя в постели, и опять с больной головой. Но, вспомнив, что начался отпуск, Семенович вскочил веселый. И весь день прошел в радостных хлопотах и сборах для поездки на курорт. Но на следующий день начались неожиданные события...

Коварный удар ниже пояса!

Среди чиновников Уралгорода стала с невероятной скоростью распространяться неизвестная болезнь! Что-то вроде СПИДа! Человек покрывался бурой сыпью, поднималась температура, речь становилась несвязной – один мат! А затем больного начинало сгибать и скручивать!

По телевизору, каждые полчаса, передавали сводки количества заболевших. К середине дня больше половины чиновников Уралгорода были подкошены коварной и таинственной болезнью! Губернатор в прямом телеэфире ввел в городе осадное положение! Он призвал всех чиновников добровольно явиться в выделенный для карантина загородный пансионат. Тут то Иван испугался не на шутку! «Господи! – молился он: Что же делать? Подскажи, какими стать? Будем любыми, лишь бы выжить!!!»

К вечеру вести об этих страшных событиях дошли и до Москвы. Даже в Государственной Думе стали обсуждать, что делать с эпидемией. Аты-баты, шли там спокойные дебаты. Но затем самый грозный депутат закричал:

– Долгая Госдума – лишняя скорбь! Надо воспользоваться ситуацией! Однозначно! Требую собрать чиновников со всей России в Уралгороде! А затем затопить их, подонков, повернув северные реки!

Тут то Обезьянинов понял, что надо бежать!

В деревне деда.

Ранним утром Иван Семенович облачился в старый костюм, ватник, сапоги и надвинул на глаза вязаную шапку. Жена вывезла его в багажнике до шоссе.

– Беги, Ваня! – выплакала слова Света, и уехала.

Иван на попутке поехал в родную деревню деда, Погорельцы. Высадили его на развилке, и пять километров до деревни Иван прошел пешком. На грунтовке явственно были видны следы от трактора. В виде синусоиды. И амплитуда синусоиды становилась все больше и больше. Иван загадал: «Если доедет тракторист, то и у меня все благополучно завершится». Не доехал! В ста метрах от деревни в канаве лежал, заржавевший уже трактор. Иван плюнул с огорчения, но пошел дальше. Он постарался пробраться в дедовский дом незаметно, со стороны огорода. И получилось бы, но дом простоял без присмотра уже много-много лет. Обветшал, прохудился, все заржавело. И, когда Иван стал открывать дверь, раздался стон на всю деревню.

Не прошла и минута как к «инкогнито» пришли. В дверь решительно постучал, а затем и вошел в избу здоровенный мужик. Его широченное лицо, со щеками, где играла «кровь с молоком», было создано для улыбки. Мужик, улыбаясь, протянул руку и представился:

– Семён. А вы не из Обезьяниновых будете?

Иван сознался. Семён продолжил:

– Это я сразу признал! Видно породу! Вашего деда несколько раз видел, когда он сюда приезжал. Авторитетный был!!!

Семён тоже был в деревне авторитетом! Все мужички поспивались, а он пить, почти не успевал. Так как не давали бабы, так как постоянно «давали»! Мужiku, просто-напросто, стакан ко рту некогда было поднять! Жалел он сердешных, а уж они его любили, холили и даже работать не давали!

Семён достал бутыль, куски хлеба, сала, лука:

– Предлагаю за знакомство по наркомовской норме, для здоровья, принять!

Иван постеснялся отказаться и хватанул полстакана. Ух, ты! У него аж дух захватило! Самогонку, сварганил явно какой-то «суроГАД»!

Вот так и встретились эти два богатыря! Тут для полноты былины и третьего богатыря найти бы. Но, увы, Алешу Поповича (с ударением на первом слоге), по кличке АпоГей, выгнали из деревни мужики, с напутствием:

– Иди в город! Виляй там ж... желаем счастья в личной жизни!!!

Пока Иван закусывал и очухивался от ядреного пойла, Семён рассказал, как жили последние годы...

Когда перестали поступать команды от коммунистов, все растерялись. Больше того, почувствовали себя сиротами! От отчаяния, что никому в России не нужны, построили статую Свободы из того, что было под рукой. Из навоза! Стояли у статуи и махали американскому спутнику.

– Уж, мы махали, махали в объективы спутника! – с чувством говорил Семён. – Кричали: «Друзья, возьмите нас своим штатом! Свободы хотим!!!» Но никто: ни из Америки, ни даже из района так и не появился! Мужики наши и так не просыхали, а тут с горя, вообще, на круглосуточный режим вливаний перешли!

Во время рассказа открылась дверь, и вошел мужик в чистой рабочей одежде. Он грустно посмотрел на бутыль и робко пробормотал:

– Может, поработаете?

Семён спросил:

– А аванс дашь?

– Кому аванс, а кому: «А вам-с, хрен-с!!!» – в сердцах выпалил мужик. – Пропьёте! Сначала, работа, а потом оплата!

– Тогда и тебе хрен-с!!! – с негодованием вскричал Семён.

Мужик плюнул, и ушел, хлопнув дверью. Иван спросил:

– А кто это был?

Семён ответил:

– Понимаешь, когда колхозное имущество поделили, так все его, как люди, сразу пропили! А этот объединился с еще двумя отщепенцами и трактор и землю не пропили! Фермеры или колхозники, хрен их поймет, но работают и нас сманивают горбатиться. Но, врешь, не царское время, а свобода! Хочу – работаю, а хочу – гуляю!

Захмелевшие души потребовали простора и два, с этого момента, друга пошли по деревне. Презентацию проводил Семен:

– Вот в этой избе живет Дед Трясун. У него от перепива рука давно болтаться стала, но мы этой болезни нашли применение!

Иван с Семёном зашли в эту избу. Там у окна сидел старичок и тряс перед собой рукой. Семён влил ему стакан самогона в рот, а под руку подставил балалайку. Трясун виртуозно стал гнать веселую мелодию!

– Вот так сутками играет! – восхищенно сообщил Семён Ивану, и они пошли дальше. Весело, под музыку, друзья подошли к следующей избе.

– А здесь мой кум Горыныч живет! – «презентировал» Семен. – Уникальный человек! Настолько проспиртовался, что выдыхает исключительно пары спирта!

Вошли. В избе за столом восседал глыба-человечище! Он засопел и посмотрел мутными глазами на вошедших. Семен налил ему самогона. Горыныч «рванул» стакан и прорычал с придыханием:

– Ну, Сёмка, ты не просто кум, а униКум!

После этих слов Горыныч поперхнулся, а затем изо рта у него пополз огонь. Только-только успели друзья выскочить из избы, как окно распахнулось, и оттуда полилась непрерывная струя огня.

Но подданных мужиков это не испугало, а только рассмешило. И смеясь, Семен и Иван вошли в следующую избу. Пол и стенки всех комнат там были заставлены бутылками, банками, мешками. А за столом сустились два одинаковых мужичка в очках. Один что-то растирал в ступе, а второй сливал в одну посуду и перемешивал содержимое из разных бутылок. Семен с уважением представил мужичков:

– А это гордость деревни! Братья Алхимиковы! Выдающиеся анализаторы-экспериментаторы!

– Ребята, – с надеждой, продолжил он. – Может, самогончику... немного!

Братья с негодованием отвернулись, а Семен прошептал Ивану:

– Действительно, спиртное ни-ни! Вкусовые рецепторы берегут! Понимаешь, они изобретают новые составы «дури», причем из того, что есть под рукой! Удобрения, грибы ядовитые, фотореактивы, яд тараканий и крысиный... Да и хрен его знает, что они еще то смешивают!

– Ребята! – обратился Семен к братьям: Может, расскажите, что в последнее время изобрели, и на себе испытали?

Мужички подобрели, стали рассказывать и показывать:

– Вот это смесь номер «тысяча один»! Примешь чайную ложку и к-а-а-ак... «черезбухрыстнет»! А вот это смесь номер «тысяча два». Более продвинутая формула! Примешь таблетку и... «потребухно-перезвездно-забубухнет»! А вот это! Это!!! Пять лет работы! Чего только мы в эту смесь не совали. Всё, что нашли из ядов, в деревне и городе... А результата не было! И вдруг во сне пришло решение. Навоза добавили для «слипкости» и консенсуса! И результат превзошел самые смелые ожидания! Вот, что я сам в «Инструкции по употреблению» записал, после опробования: «Первозвездонет-бах-перебах-перебабах-звездец-перезвездец-перезвиздец-бляхи-бляхи-бляхи-тьма-тьмища-у-у-у-тьмищи-щи-ща-а-а-а!!!» Чудо состав! Эксклюзив! У нас и так, «дуремары» из города, все составы с руками отрывают и продают под лозунгом: «Поддержим отечественного производителя!» А как про этот узнали, так аж задрожали от нетерпения. Вот-вот должны прикатить за ним с мешком денег!

Братья с вождением смотрели на банку со своим последним открытием. А потом закричали:

– Да, что мы, рабы, что ли?!

И жахнули, за раз, всю дозу!!! Рожи у братьев сначала перекосило, затем перекочевряжило в морды. А в конце, о ужас, морды стало страшно бубонить! Семен закричал:

– Бежим, Ваня!

Друзья выскочили из избы, перемахнули через соседский забор, и стали наблюдать за дальнейшими событиями.

В этот момент, как на грех, приехали на джипе «дуремары». Барыги, русский и цыган, открыли двери, но не решались шагнуть в грязь. Это их и спасло! Когда выскочили «забубоненные» братья с топорами, «джипердилы» все поняли мгновенно! Они даже не закрыли двери, и погнали на машине от дома. А Алхимиковы гнались за ними, совершенно не отставая от мощной машины, и грозно ревели... Семен сказал:

– Пойдем-ка, на время, в лес сходим. Пока «анализаторы» не очухаются!

Мужики углубились в лес, и вскоре открылась поляна с одиноко стоящим домиком. Рядом с ним стояла старуха. Семен закричал весело:

– Старушка, старушка! Стань к нам передом, а к лесу задом!

Старуха закричала:

– Я, те, счас, охальник, встану!!! Ой, Семё, совсем старуху забыл!

Иван с интересом посмотрел на Семёна. Тот вздохнул:

– Да, было! Было, по пьяни! Но один раз!

Старушка засуетилась перед гостями, и вскоре они сидели за столом. Выпивали-закусывали. Семен предложил первый тост за хозяйку:

– Ниловна у нас первейший специалист по травам! «Приворот-трава»; «Отворот-поворот-трава»; «Вот, новый поворот-трава»; «Встань-трава»; «Овладей-трава»... Каких только трав она не продает в городе! Ты только, Иван, «Опади-траву» не бери! А всё остальное здоровье поднимет!

Захмелевшая старушка расхвасталась:

«А я уже и современные травы стала продавать: «Бизнесплан-трава»; «Крыша-трава»; «Годовой отчет-трава»; «Налоговая проверка– трава»... С руками отхватывают!

Но со старухой мужикам было не весело и они, прихватив для опохмелки «Проснись и пой – траву», отправились искать приключений. Пьяненький Иван, у которого «зашевелилось», спросил:

– Семён, а женщины где?

– Женщины, как и положено, работают! – ответил Семён. – Пошли, проведем.

Семен привел Ивана на ферму «Божья коровка». Доярки, увидев Семёна, побросали дойку и кинулись целовать мужика. Даже коровы радостно замычали и тоже потянулись к нему. Иван неопределенно хмыкнул. У Семёна перекошило лицо:

– С коровами не было! Врут всё бабы! А бурёнок я сахаром прикормил, вот и любят!

Иван уже удивленно посмотрел на Семёна и тот «сломался»:

– Ну, было! Было, разок! По пьяни! Но коровы ж, как все бабы, подумали, что это любовь! Теперь мычат и носятся за мной по всей деревне! А быка своего совсем не подпускают! Опустили быка то! Он уже пару раз топился! Да, мужики спасали-откачивали! Сочувствие у нас к нему мужское! Я ему столько раз говорил: «Не убивайся ты так! Все бабы развратницы!» А он не слушает, голубая душа, с горя ко мне «клеиться» начал! Но у меня с извращениями строго!

Пока Семен оправдывался, доярки мигом накидали на стол нехитрой закуски. И пошло-поехало... Сначала пили и веселились на ферме. А потом, вдруг, очутились в бане. А уж там то такой «шурум-бурум» пошел, что «туши свет»...

У Ивана от питья суррогатов произошел сдвиг в голове. Он мог совершать только простые и естественные, для него, действия. Поэтому они, как «забурились» с Семеном в баню с доярками, так уж выйти не смогли. Не выпускали дела и заботы милосердные.

Дело в том, что слух прошел: «Распутин ожил! Святой Григорий в бане принимает, от всех болезней лечит!» И потянулись бабы, со всех окрестных деревень...

В предбаннике больных женщин встречал Семен. Он принимал подношенья и ставил диагноз:

– Что болит? Нервы? Тогда пишу: «Применить «Дао любви»!» Бумагу отдашь отшельнику! Заходи в парилку! Следующая! Что, говоришь, суставы ломит? Пишу рецепт: «Принять во внутрь пять сеансов «Кама сутры»! И ты заходи, дохтор тама.

Процесс шел безостановочно, как конвейер у Форда! Но, иногда, дверь парилки открывалась, выглядывал «взмыленный» Иван и хрипел:

– Семен, помоги, сложный случай!!!

«Ассистент» вывешивал на дверях плакат с надписью «Обождите. Идет консилиум! Прием возобновится через час». И бросался помогать товарищу...

Но, как бы ни было трудно, знахари помогали всем! Распаренные женщины выходили из бани, и без сил опадали прямо на землю. Так и сидели на солнышке, мечтательно закатив глаза. Какая-нибудь недоверчивая посетительница спрашивала у них:

– Бабы, а там, правда, лечат? Небось, приставал Григорий то!

«Вылеченная» махала на неё руками:

– Да что ты говоришь, окаянная! Святость одна! Я через него нирвану увидела!

– Врешь! Как же ты её увидела, еж ли ближайшая ванна за тридцать верст, в городе? Не на антенну же тридцатиметровую он тебя насадил?

– Ой, да ты сходи к нему в баню то сама! Он тебе не только «нирвану» покажет, а и «нефритовое полено»! Из Китая привез, подарок ихнего народа для лечения советских сестер!

Долго ли, коротко ли, пользовал Иван деревенских больных, но в один из дней к «больнице» подъехал джип. Светлана зашла в баню, и сразу оттуда вылетели три голых бабы! Света выскочила за ними с поленом, и убила бы, если бы догнала. Но не догнала, и вернулась в баню. В предбаннике спал Семён, а в парилке на полке сидел Иван и пел мантру. Женщина с любовью и жалостью посмотрела на обросшего и явно ненормального мужа. Сказала:

– Ваня! Так это ж я – твоя Света!

– А мне, что Света, что без света. Все одно. Раздевайся! – ответил Иван.

Что муж с женой там делали полдня, не ведомо. Но вышли они уже вместе, обнявшись! Иван был вымыт, выбрит и одет во все чистое. С Семёном они простились тепло. Иван приглашал его в город, но Семён отказался:

– Приезжай сюда ты, а я уехать не могу. Как я баб то оставлю? Изведутся! А если не справлюсь, тебе сигнал сразу подам!

Возвращение и прощение!

Пока ехали до города, Светлана рассказала, что произошло после бегства Ивана. Оказалось, что таинственную сыпь подхватил Игорь Вениаминович Стальной, общаясь по культурному обмену с проституткой в Таиланде. Врачи, прибывшие из Москвы, это за два дня поняли, и быстро вылечили чиновников. Все, кто не убежал, получили по ордену, а Обезьянинова хотят сократить «за предательство интересов Системы»!

– Ольга Аркадьевна записала тебя на прием к Губернатору. Прямо сейчас и поедem! – закончила Светлана рассказ.

Ольга Аркадьевна, одна из старых подруг Обезьянинова, служила заместителем Губернатора по социальным вопросам. Она сама встретила любовника, подвела к заветной двери, перекрестила и втокнула в кабинет. На аудиенции Иван долго молил о прощении, целовал руку... Наконец, Губернатор сдался:

– Ладно, прощаю! Но уж, любезный, прости, орден никак не могу дать, а вот медаль, изволь, прямо сейчас и повешу. За верность лично мне!

Слава КПСС, обошлось!!! И благословили Ивана Семеновича Обезьянинова служить дальше на вверенном ему посту. И я знаю, что дорастет он до «степеней известных», если здоровье не подведет. Быть ему, в лучшем случае, первым замом Губернатора. А почему не Губернатором? А потому что им будет Тиранозавр!!!

Часть вторая. «Падение твердыни».

«На каждого мудреца довольно простоты!»

Секс... Нет, надо так закричать:

– Секс!!!

Те, кто понимают, согласятся со мной! Секс – это...это... Это воздух! Да, это то, что не замечаешь, из-за обыденности, но жить без этого не можешь! И хорошо, когда всё хорошо, и ты, со скрытой гордостью, отвечаешь:

– Я рядовой, но активный «воин», регулярно принимающий участие в «боевых действиях»!

Да, хорошо, если секс! А если уже «экс»? Если страсть к законной супруге «вот она была, и нету»? Тогда мужчина философствует:

– Зачем мне, мужику-производителю, «заточенному» под завод, секс? Ну, ответь, жена: «Зачем человеку, рожденному, воспитанному и обученному для производства деталей, это пустое растрачивание сил?» Да, конечно, детей надо рожать. Но для этого и существует отпуск законный. Тогда мы и продолжим свой род без ущерба для эффективности труда!

Мудрое философское обоснование! Поэтому, если утром муж споет вопрос: «Кудрявая, что ж ты не рада?», вы, боевые подруги, не пойте, искажая Высоцкого:

"Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а – так, если сразу не разберешь, плох он или хорош. Парня в горы..."

Не посылайте его... в горы! Пошлите на завод! Там его место и предназначение! А «рады» будете в отпуске. Тогда то горячий российский парень накрутит вам кудри на «бигудю»! И, возможно, мало не будет!

Ушел на завод парень? Ушел. А теперь, родные, я вам всю правду расскажу:

– На завод он устремлен не ради выполнения плана! Подружка у него в цехе завелась!!!

Что? Всё знаете? Что, наплевать? Ах, у вас другой «интерес с бигудем» завелся! Ну, тогда разбирайтесь сами, а я продолжу свой рассказ...

Катастрофа!

Где же ты, Обезьянинов? Где ты, наша «величайшая русская машина для любви»?

А Обезьянинов, после встречи с Губернатором, «отдыхал по хозяйству», догуливая законный отпуск. У него вдруг появились тысячи дел! Первый день Света умилялась, глядя как он пилит, красит, прибывает, копает... Но на второй день она начала вертеться около мужа. А на третий не выдержала, затащила в сарай и «сняла решительно» все, что мешало из одежды... «Но он не попросил!» Света прошептала:

– Ваня, что с тобой? Сосредоточься!

Но Ваня опять начал пилить, напевая бодрящую песню:

– Руки рабочих! Вы даёте движенье планете! Руки рабочих! Я о вас эту песню пою...

– Иван! Не о том поешь! – воскликнула жена. – Женщине «дают движение» другой частью тела!!!

Тут то и до мужа дошло, что ситуация странная. Стоит перед ним обнаженная и красивая женщина, более того, любимая, а у него никакого движения, кроме душевного!

– А может быть так и надо? – стал в слух философствовать Иван. – Может время пришло забыть о личном, и сосредоточиться на общественно значимом?

У Светы от страха рот перекосило! Но она пересилила себя и сказала почти спокойно: – Ванюша! Это ничего, это бывает! Тебя просто Губернатор испугал! Это пройдет! Ты посиди, успокойся, а я мухой в аптеку слетаю!

Пока жена ездила, Иван анализировал ситуацию: «Ну, что ж, когда-то это безумие должно было закончиться. Да, закончились эти безобразные соударения, крики, стоны. Закончились эти сумасшедшие переплетения в «морские узлы», когда не известно, какое место придется целовать через секунду! Вот теперь то можно будет спокойно спать ночами, завести какое-нибудь хобби! А на работе заняться, наконец-то, работой!»

Но при воспоминании о работе в голову полезли трудные вопросы: «А как же теперь мой служебный «Мужской путь», если я уже не мужчина? Можно, конечно, пойти «Женским путем», сменить, так сказать, половой имидж. Тем более что теперь это модным стало. Но бывшие подруги не поймут! Начнется ревность, свара прежних покровительниц и новых, «голубых»! «Паны» с «паненками» будут драться, а мне чуб и еще кое-что оборвут!!!»

Печальное философствование прервала вернувшаяся Светлана. И Иван уже только смог испуганно прошептать:

– Лечи, жена! А не то по миру пойдем!!!

Лечение домашними средствами.

А жена вернулась успокоенная. В аптеке её заверили, что моментально поможет любое из модных и разрекламированных лекарств. Света на всякий случай скупилась все и принялась потчевать ими мужа. Лечение начали, веря в успех. Полностью и безоговорочно! Но прошел день, другой... Прошла неделя... Наконец, таблетки закончились все... Но улучшение не наступило! Как говорят специалисты: «Устойчивая неустойчивость! Состояния не стояния!» Вот теперь то Света испугалась до смерти! В отчаянии она отправила «молнию» в деревню: «Семен! Вези травницу! Ивана надо спасать!!!»

Из деревни, немедленно, приехали все. Кроме коров! Но доярок Света приревновала, и сразу выпроводила со словами:

– Человека лечить надо, а они тут «вымя» понавезли!

Доярки Семена утащили с собой. Он только и успел посоветовать:

– Ваня, налегай на масло и мясо!!!

Но продукты тоже не помогли. Тогда братья Алхимиковы предложили последнюю свою адскую смесь под названием «Из-за леса, из-за гор, покажи-ка хрен, Егор!!!»

– Дроболызнешь дозу и всё! – рекламировали они. – И всё, что шевелится, движется, плавает, летает – твоё! На сутки!

Но братьев Света тоже выгнала:

– Мой муж и какие-то шевелящиеся инфузории в туфельках? Да ни за что не позволю!!!

Настала, наконец, очередь Ниловны. Травница применила испытанные временем чудосборы: «Встань-траву»; «Овладей-траву»; «Отлюби-траву»... Но, увы, эти средства оказались бессильны перед таким сильным бессилием! Тогда старуха испытала последнюю свою разработку «Заплати налоги! И будешь спать спокойно со всеми» –траву!»

Но и она не помогла!!! Света свалилась в обморок! Ниловна вернула её в чувства травой под названием «Плюнь на него! Другого найдешь!», и тоже уехала в деревню.

«Плюнь на него! Другого найдешь!»-травы была очень сильная! Многие женщины, лишь понюхав её, бросали мужей! А затем не могли и на десятом мужике остановиться! А Света лишь час помечтала об Сталлоне, но затем решительно сказала:

– Звоним Ольге Аркадьевне! Пора подключить административный ресурс!

«Если ранили друга, то поможет подруга!»

В тот же день в кабинете заместителя Губернатора, по тревоге, собрались все семь верных друзей Ивана и Света. Ольга Аркадьевна, как хозяйка кабинета, решительно повела консилиум:

– Жена, доложи, что предпринято с момента трагического падения!

Света рассказала:

– Подруги! Поверьте, делала всё возможное! Вначале, понятно, стриптиз показывала и танец живота! Не помогло! Стала проводить реанимацию: прямой массаж делала; затем «естественное дыхание» – «изо рта – в рот»! Бабы, и на «противоестественное дыхание» пошла – «изо рта – в другие места» делала!!! Но не помогло! Вижу, теряю я мужика: зрачки расширенные, а все остальное, наоборот! Потасила его к телевизору, включила крутой порнофильм «Невозмогу мне, не в наготу!», а сама поехала за лекарствами. Привезла, и неделю Иван горстями ел все самые сильные спец.таблетки, но «столбняк» так и не случился!

Ольга Аркадьевна воскликнула:

– А французское средство «Суперлямур» давала?

– Давала! – выдохнула Света. – Но он после него только лягушку-Царевну потребовал!

– А американское «Эрэкшен»?

– Да, но он по утрам флаг стал поднимать, а больше ничего!

– А китайское «Заю-баю»?

– Эх, после него только: «Баю-бай – поскорее засыпай!»

Наконец, Света выплакала завершение печальной истории:

– С африканского «Мбембе-Наголо» на дерево полез, а на меня нет! После испанского «Замучачу!» на быка с ножом бросился! А на меня так и не бросил-ся-а-а-а!!!

У самой молодой из друзей загорелись глаза, и она проворковала:

– Света, а может, ему с тобой надоело? Возможно, дело поправит моё тело!

Но Ольга Аркадьевна приструнила:

– Не стыдно? Ишь, возбудилась как! Если уж Светка ему не нужна, значит, дело уперлось не в тело! Лечить человека надо! К самому модному сексоподъёмнику повезем. К академику Психозову!!!

Лечение по методу «Упал? Отлежался и встал!»

К врачу-исцелителю Ивана везли с сиреной! И моментально прикатали к особняку, где над парадным входом красовалась надпись «Академик Верховной Академии Секса Талмуд Психозов. Народный Экстрасекс Страны. Головокружительный Вертупоз Земли. Непрерываемый Эксперимент Вселенной».

Ассистентка, красивая как суперфотомодел, любезно встретила посетителей. Доложила боссу, а затем пригласила в кабинет.

Психозов оказался огромным мужчиной с глазами, горящими дикой страстью. Ослепительно белые халат и шапочка, резко контрастировали с черными волосами, буйно растущими на всем теле этого красавца. Талмуд вскричал:

– Вижу! Ясно, девушки, вижу ваши проблемы! Раздевайтесь!

Не успели подруги и слово сказать, как из стены выдвинулись столы с бутылками и закусками. Интимно полилась душевная песня: «Снегопад, снегопад! Если женщина просит...» Как снегопад, из всех дверей, сексуально извиваясь, залетели ассистенты! На любой вкус и цвет! Женщины же не каменные, и многие начали подпевать, а одна даже слилась в развратном танце с двухметровым негром...

Но все остановила Ираида Петровна. Как самая стойкая, а может быть самая старая, она вскричала:

– Не нас надо лечить! А нашего Ивана!

Мгновенно прекратилась музыка, столы спрятались в стену, мужики удалились. А академик сказал тусклым голосом:

– А есть за что бороться?

Все женщины вскричали:

– Да там и подержаться было за что!

– Мне и вам достанется и ещё останется!

– Парাপет! «Дорожное ограждение» от всех женских тревог и забот! Да он, вообще, наш стратегический партнер!

Психозов обратился к Ивану:

– Ну-с, бывший батенька! Пойдемте-ка в Процедурный Зал.

Мужчины ушли, а женщины стали мучительно вслушиваться. Из-за двери Зала раздольно разнеслась песня: «Есть на Волге утес, диким мхом он оброс...»

А затем закричал Психозов:

– Стоять! Стоять, как утес! Как твердыня! Падать ниже некуда! Только вверх! К свету! К жене и любовницам! СТОЯТЬ, Я СКАЗАЛ!!! Тьфу!

Музыка оборвалась, и из Зала вышел взволнованный и взмокший доктор:

– Увы! Мои методы в данном случае бессильны! Осталось последнее! Везите за границу к профессору Преображенскому-Третьему. Они Обезьяниновых породили, они, может быть, дадут новую жизнь! Начнется с Ивана новый род каких-нибудь Слониновых. Или даже Китовых!!!

Дан приказ ему: «На Запад!»

Так же с сиреной, Ивана Семеновича повезли в аэропорт. Всю дорогу Ольга Аркадьевна пыталась сама решить вопрос о вылете во Францию. Но всё же пришлось звонить напрямую Губернатору. На абстрактную мольбу спасти человека Губернатор ответил абстрактно:

– Что ж тут поделаешь? Бог дал – Бог и возьмет!

Но, когда Ольга Аркадьевна доложила всё в подробностях, Губернатор ужаснулся:

– Господи! Как мужика то скрутило! Надо сделать всё, что возможно!

Он сам принялся решать этот вопрос жизни или смерти, минимум восьми женщин. И через полчаса истребители принудили приземлиться пролетающий мимо самолет французской авиалинии. Пассажиры удивленно смотрели, как какой-то мужчина расцеловался с группой заплаканных женщин и взбежал по трапу. Летчики получили указание лететь как можно быстрее и выполнили его. Раньше на час, самолет приземлился в Париже! Там Ивана уже ждали сотрудники нашего посольства и повезли в клинику...

«Надейся и жди!»

Дело Преображенских процветало. Внук Филиппа Филипповича, Эдмонд, уже руководил всемирно-известной клиникой, в которой творили чудеса! Бездна больных там поднимали на ноги, омолаживали, прихорашивали и ставили под венец!!! Понятно, что благодарные люди щедро оплачивали своё спасение и счастье. И клиника сверкала как снаружи, так и внутри: роскошью, надежностью и верой в сексуальное будущее!

На мраморной стене фойе, выше дипломов университетов и научных степеней руководителя клиники, висела золотая рама с каким-то изречением. Иван подошел ближе и увидел, что огромными золотыми буквами по-русски было написано «В очередь, сукины дети, в очередь!!!» Шариков».

И в очереди действительно сидели и миллиардеры, и президенты, и премьер-министры, и султаны... Все терпеливо ожидали в креслах, когда маг и волшебник сексологии, вернет их к активной жизни. Иван, увидев огромную очередь, ляпнул:

– Блин, до конца Светы просижу!

Вдруг с одного кресла подскочил мужичек и спросил с надеждой:

– Из России?

Иван признался. Очередник облегченно вздохнул:

– Слава сексу! Хоть будет с кем выпить! Второй месяц здесь маюсь! Насидишься, бывало, до потемнения в глазах, и к соседу по очереди с мольбой: «Дорогой! Давай засадим по маленькой, беленькой литрушке!» А он, зараза, высокомерно отвечает: «Нихт хрена фирштейн!»

Иван тоже обрадовался своему соотечественнику и посочувствовал:

– А у тебя, что? Заболел? Или уже совсем отболел, заменять надо?

Мужичек представился Сергеем, «бизнесменом по чисто бензину», и рассказал о семейном предании.

– Отец, умирая, созвал нас, трех братьев! – взволновался Сергей. – Но когда мы приехали, батя говорить уже не мог. Натурально только руками шевелил! Он достал одну палочку и сломал её. А затем сложил три палочки вместе и попытался сломать. Это усилие отца и сгубило! Похоронили. Затем сели думать, что же он нам пытался сказать? Но только через десять лет, когда у меня начались проблемы с женой и тремя любовницами, я понял, что мне подсказывал отец! Теперь вот жду операции, профессор обещает еще пару штук рядом пришить. Три то точно не согнуть и не сломать!!!

Беседа, россияне уселись на свободные кресла и настроились на ожидание.

Но Ивану Семеновичу не пришлось ждать! Как только о нем доложили, Эдмонд сам вышел и обнял потомка пациента, с которого и начался доходный бизнес Преображенских. Затем Ивана повели исследовать, измерять. Стандартного длинномер не хватило, пришлось использовать тот, которым измеряют рост. И то, только-только!

После обмеров Преображенский восхищенно воскликнул:

– Так вот у тебя какой! Наука может гордиться таким выдающимся достижением! Но, Ваня! Зачем тебе все эти мучения: бессонные ночи; болезненные соударения; укусы; оглушающие стоны и крики? Скажи спасибо Губернатору за то, что отмучился. Продай нам это бесполезное теперь орудие мучений и пыток! Продай за сто тысяч долларов, для фамильного музея надо!

У Ивана слеза скатилась:

– Дорогой, Эдмонд! Да я бы тебе, золотая душа, так отдал, бесплатно! Преображенские нас, можно сказать, породили и карьеру обеспечили! Но, понимаешь, женщин за годы жизни столько прибилось ко мне. Столько их привыкло к этой штуке, что и не знаю, что они с собой с горя сделают!

Эдмонд, обнял Ивана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.